

**К ВОПРОСУ О НАИМЕНОВАНИИ
ЛЕКАРСТВЕННОГО РАСТЕНИЯ
ПУСТЫРНИК СЕРДЕЧНЫЙ (*LEONURUS CARDIACA L.*)
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И БОЛГАРСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Анна Ангелова

ДЕО при СУ „Св. Климент Охридски“

Статья посвящена изучению наименований лекарственного растения *пустырник сердечный* (болг. *дяволски уста*), относящегося к тематической группе „Лекарственные травянистые растения семейства Губоцветные (Labiatae). В ней рассматривается происхождение, отличительные свойства, сфера употребления, условия и закономерности образования, особенности проявления и мотивации, заложенные в основу номинации растительной реалии в русском и болгарском языках.

The paper is devoted to the naming of the plant common motherwort (Russ. *пустырник сердечный*), which is part of the thematic group of phytonyms “Herbal grass-like plants of the Labiatae family“. Under review and analysis are the origin, distinguishing features, the areas of application and use, the conditions and principles of creation, and the particulars of the creation and motivation of the naming of plant realia in Russian and Bulgarian.

Ключевые слова: характерные признаки, специфические свойства, значимые особенности, способы и принципы номинации, целевое предназначение.

Key words: characteristic features, specific properties, significant particulars, ways and principles of naming, targeted use

Известно, что наши знания об окружающем мире прямо или косвенно взаимодействуют со словами, называющими не только конкретные предметы, но и обобщенное представление о них, т.е. понятие об общих и существенных признаках явлений действительности и их свойствах. Такими признаками, по которым предмет или явление получает свое наименование, может быть форма, цвет, вкус, запах или другие свойства.

Наряду с наиболее характерными внешними, специфическими признаками и свойствами, отражающими сущность обозначаемых реалий, функционируют и те, которые получены в результате жизненного опыта человека и нашли практическое применение.

Целью нашего исследования является изучение номинации лекарственного травянистого растения *пустырник сердечный* (болг. *дяволски уста*) (*Leonurus cardiaca* L.) с точки зрения его происхождения, значимых особенностей, способов номинации, а также выделение принципов номинации, их классификация, основанная на внеязыковых факторах: свойствах и признаках данной реалии.

Пустырник сердечный (болг. *дяволски уста*) – это многолетнее травянистое растение из семейства Губоцветные (Labiatae) с четырехгранным прямостоячим стеблем, несущем на себе черешковые листья темно-зеленого цвета. Нижние листья растения пальчаторассеченные, верхние иногда цельные. Мелкие розовые цветки собраны в ложные мутовки в пазухах верхних листьев, образуя длинное прерванное колосовидное соцветие на концах стеблей и ветвей. Чашечка трубчато-колокольчатая, с пятью острыми зубцами. Венчик двугубый, вдвое превышающий чашечку, верхняя губа шлемовидная, густоопушенная, нижняя – трехлопастная. Четыре тычинки выдаются из трубки венчика. Цветет растение в течение всего лета.

С незапамятных времен о лекарственных растениях слагали легенды. Так, одна из них повествует о влюбленных – девушке и юноше. Случилась беда, от проклятия тяжело заболела девушка. Для того, чтобы спасти любимую, юноша должен был жить в полном одиночестве. Всю жизнь провел юноша вдали от людей. Перед своей смертью он уронил слезу, которая превратилась в целебное растение, по сей день исцеляющее душу и тело. По-видимому, в русском языке наименование *пустырникъ* (Annenkov/ Анненков 1876: 191) указывает на ареал лекарственного растения – запущенное место, пустырь, отраженный в номинации русского языка и образованный из древнерусской формы *пустыи* ‘пустой, пустынный’, где на почве русского языка *ы* под ударением перед последующим *й* перешел в *о*, как в *злыи* > *злой* (в укр. сохраняется старая форма *пустий*). „Др.- русск. *пустыи* образовано присоединением окончания полных прилагательных –*ыи* к праслав. краткой форме *пустъ* „пуст“, первоначально „дикий, незаселенный“. Ср. венг. *puczta* „незаселенное место“ (Tsyganenko/Цыганенко 1970: 382).

Кроме того, благодаря лечебным свойствам *пустырника* известным с древних времен, его выращивали рядом с жильем, где ареал *пустырника* совпадал с местами обитания растений из рода Яснотка (*Lamium*), например, глухой крапивой (болг. *бяла мъртва коприва*) (*Lamium album* L.) – вида рода Яснотка семейства Яснотковые (Lamiaceae), или Губоцветные (Labiatae). Глухая крапива своим внешним видом похожа на крапиву обыкновенную (*Urtica dioica* L.), но не имеет жгучих волосков. Вероятно, поэтому, на основе „специфических признаков“ – ареала растений, их безобидности, отражающих суть *пустырника сердечного* в сравнении с крапивой, возникли наименования в русском языке *крапивничокъ* (Annenkov/

Анненков 1876: 191), *глухая крапива* (Maznev/Мазнев 2006: 820) и в болгарском языке *домашна коприва* (Landzhev/Ланджев 2010: 149).

Следует отметить, что во многих номинациях русского языка, обозначающих лекарственные травы, определяемое слово – название общеизвестного растения, а определение – слово дикий, напр., *дикая крапива* (Annenkov/Анненков 1876: 191). К ним примыкает и наименование, напр., *собачья крапива* (Annenkov/Анненков 1876: 191), в котором определение мотивируется названием животного. По-видимому, данное прилагательное утратило собственную семантику и имеет общее значение ‘ненастоящее’.

Пустырник сердечный вырастает до двух метров. Стебли растения прямые, четырехгранные, полые, что нашло отражение в номинации болгарского языка *чубурливо биле* (Landzhev/Ланджев 2010: 149), образованной от чубукъ со значением ‘лула съ дръвяна тръбицѣ и съ такѣмъ на неѣ за пушеніе тютюнь; курительная трубка, пипка; муншукъ’ (Гергов/Гергов 1978: 551), т.е. в основе номинации лежит метафорический перенос лексемы – стебель растения подобен приспособлению для курения табака.

М. Фасмер отмечает, что лексема чубу́к является заимствованием „из тур., крым.-тат., уйг., кыпч. çybyk „прут, тонкая палочка“, çybuk „чубук“, алт., тат. çybyk, караим. Т. çybyx (Fasmer/Фасмер 1973: 376).

Кроме того, в результате подобного переноса значения на основе сходства растения или его частей с частями тела животного или птицы, появился ряд ботанических наименований в русском языке. Так, родовое название растения – *Leonurus* в переводе с латинского, значащее ‘львиный хвост’, связано с пучком листьев на его верхушке, напоминающим кисточку львиного хвоста. Вероятно поэтому, наименования в русском языке *львиный хвост*, *хвостика*, *хвостница* (Maznev/Мазнев 2006: 820), а также *гусяная лапа* (Annenkov/Анненков 1876: 191), *куриный след* (Maznev/Мазнев 2006: 820) отражают внешний вид верхушки и форму листьев *пустырника сердечного*.

Интересно отметить, что диковинный вид многолетника, его морфологические признаки, в том числе форма цветков растения, визуально напоминающих раскрытый рот, использован метафорически в номинациях болгарского языка *дяволски уста* (Landzhev/Ланджев 2010: 149), а также в номинации *дяволско страшиче* (там же), нашедшей отражение и в других славянских языках, „срхр. *strǣx* ‘страх’, словен. *strâh*, също, струс. *страхъ*, рус. *страх* също, укр. *страх* също, чеш. *strach* също, словаш. *strach* също, пол. *strach* също, горлуж. *trach* също, доллуж. *tšach* също, полаб. *stroch* също“ (BER/БЕР 2010: 490), образованной от праслав. **strǣxъ*. – Сродно с лит. *stregti*, *stregiu* ‘вцепенявам се’ (там же). По-видимому, в данном случае растение получило наименование на основе внешнего вида, строения листьев и цветков путем метафорического сравнения с обликом нечистой силы. Возможно, внешний вид, отражен-

ный в необычных названиях, позволял выделить *пустырник сердечный* среди множества подобных ему растений.

Известно, что *пустырник* содержит большое количество флавоноидов, придающих растению сильный аромат, подобный аромату ладана (болг. тамян) – ароматической древесной смолы, главным образом применяемой при каждении (окуривании) в богослужебных обрядах, что нашло отражение в номинации болгарского языка *тамянка* (Landzhev/Ланджев 2010: 149). „От гр. θυμίαμα ‘тамян’“ (BER/БЕР 2010: 796).

Кроме того, в болгарском языке лексемы *тамянка* со значением ‘травянистое растение’ и *тамянка* – ‘сорт бяло грозде с приятен силен дъх’; ‘сорт круши’ (BER/БЕР 2010: 795) являются омонимичными наименованиями.

Следует отметить, что наименования *шантаис*, *шантай* (Maznev/Мазнев 2006: 820) в русском языке, по-видимому, получены на основе характерных, „специфических“ и функциональных признаков, отражающих суть растения *пустырник сердечный* в сравнении с шандрой обыкновенной (болг. обикновен пчелинок) (*Marrubium vulgare* L.) – вида рода Шандра (*Marrubium*) семейства Яснотковые (Lamiaceae), или Губоцветные (Labiatae). Так, М. Фасмер отмечает номинацию „шандра – растение „конска мята, *Marrubium*; укр. *шáндра* – то же, также *шáнта* „*Marrubium*“, от *шáнтить* „вонять“, польск. *szanta* „*Marrubium*“ (Fasmer/Фасмер 1973: 404).

Кроме того, М. Фасмер приводит немецкое диалектное название „Weissleuchte, weisse Leuchte, буквально „белый светоч“ (Прицель – Эссен 230 и сл.), позволяющее обратить внимание на созвучие с др.-инд. *candrás* „блестящий“, что объясняло бы наличие у растений белых цветков и белого пушка на стебле, однако в этом случае остается неясным путь заимствования“ (там же).

В этой же словарной статье М. Фасмер говорит о целебных свойствах растения *шáндра*, „которое прежде использовалось как средство для улучшения пищеварения“ (Fasmer/Фасмер 1973: 404).

По нашему мнению, несмотря на то, что происхождение номинации неясно, можно думать, что в наименованиях *шантаис*, *шантай* акцентируется внимание не только на наиболее характерные особенности, отражающие суть *пустырника сердечного* в сравнении с шандрой обыкновенной, но и на „использование“ растений в медицине, т.к. указанные растения способствуют нормализации пищеварительной функции организма.

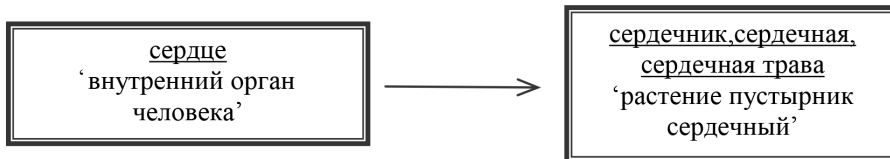
Кроме свойств улучшающих процесс пищеварения, известно, что ценными и успокоительными свойствами растения, т.к. по действию *пустырник сердечный* близок валериане лекарственной (болг. диланка) (*Valeriana officinalis* L.).

Логично думать, что в основе наименований *сердечник*, *сердечная*, *сердечная трава* (Annenkov/Анненков 1876: 191; Dal’/Даль 1955 IV: 175;

Мазнев/Мазнев 2006: 820) в русском языке лежит патология сердца, нарушение нормального функционирования центрального органа кровообращения.

Г. П. Цыганенко отмечает, что современная форма лексемы сердце развилась из древнерусской *сърдыце* „сердце“, „середина“ вследствие изменения гласного ь под ударением в е, утраты слабого ь и последующего отвердения согласного д. Др.-русс. слово *сърдыце* восходит к праслав. *sъrdьse, из *sъrdьko, производному с уменьш. суф. *-ьк-о, в котором после ь звук к изменился в с [ц]. Этот суф. присоединен к основе сущ. *sъrdь „сердце“, собственно „то, что находится в середине“, „середина“. Славянское *sъrdь восходит к и.е. *kērdi- (*kred-, *krd-) „середина“, „сердце“. Ему родственны: лит. širdis „сердце“, širdis „сердцевина дерева“; греч. kardia (kradie) „сердце, желудок“ (Tsyganenko/Цыганенко 1970: 419).

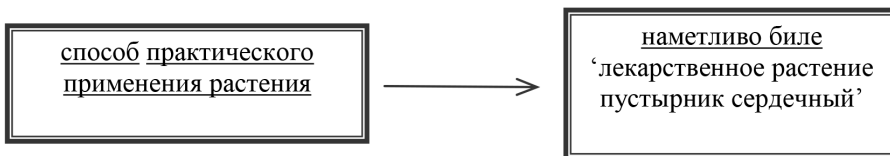
Схематично это можно представить так:

Интересно отметить, что кроме *пустырника сердечного* наименование сердечная в русском языке имеют: 1) растн. *Ajuga, дубровка*; 2) *Asarum, копытникъ*; 3) растн. *Inula salicina*; 4) *Ophioglossum vulgatum*; 5) *Scutellaria gallericulata, полевой звѣрбой*; 6) *Smilacina bifolia, дерябка*; 7) *Centaurea jacea, стропина полевая* и др. (Dal'/Даль 1955 IV: 175).

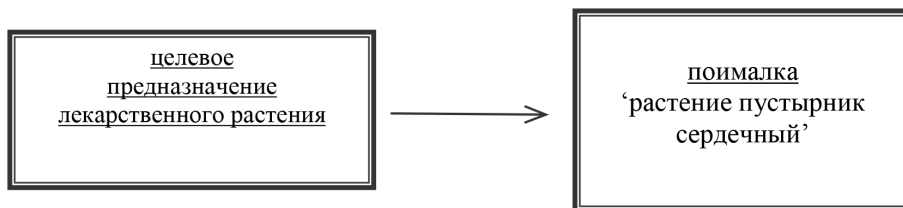
Следует отметить, что в болгарском языке наименование *наметливо биле* (Ланджев 2010: 149) сформировано на основе способа практического применения лекарственного растения, т.е. от глагола намятам 'съ мѣтанѣ връгамъ едно нѣчто възъ друго, та го покрывамъ, завивамъ съ него' (Gerov/Геров 1977: 190), таким образом заживляя „рани от изгаряне“ (Ents.BNM/Енци.БНМ 1999: 118). „Праслав. *nāmetъ, произв. от *metāti, *metq“ (BER/БЕР 1995: 485) „ – Ие. *met 'мятам, хвърлям“ (BER/БЕР 1986: 765).

Формирование наименования можно представить следующим образом:

Кроме того, номинация **поималка** (Landzhev/Ланджев 2010: 149), по-видимому, указывает на целевое предназначение лекарственного растения (по аналогии с гасилка (цикория)), что нашло отражение в других славянских языках „срхр. *imâm, imati*, словен. *imat, imēti*, рус. *имею, имамь, иметь*, чеш. *tat, titi*, пол. *tat, tiес*, гор-луж. *tat, тѣс*, доллуж. *tat, тѣс*. – Праслав. **imāť, imāti*, стб. нматн, нмамь ‘хващам, беру’“ (BER/БЕР 1979: 69), т.е. растение, которое „берет на себя“ болезни человека и исцеляет его благодаря своим лекарственным свойствам.

Схематично это можно представить так:

Следует отметить, что сырье *пустырника* нашло применение и в быту (в промысле), его использовали для окрашивания различных тканей в темно-зеленый цвет. Вероятно, наименование **заличник** (Maznev/Мазнев 2006: 820) в русском языке от *заличка* „дѣйст. по знач. гл., закраска товара“ (Dal'/Даль 1955 I: 598), акцентирует внимание на предназначение пустырника.

Можно предположить, что наименование образовано от „о.-с. *likъ. Произв. от этого слова – о.-с. *lice (> рус. *лицо*). Происхождение неясно“ (Chernykh/Черных 1994: 480).

Кроме того, номинация **нитошник** (Maznev/Мазнев 2006: 820) в русском языке, образованная от лексемы нить в значении ‘тонкая пряжа, предназначенная для шитья, вязанья и т.п.’ является общеславянской. Данное наименование „в морфол. отношении представляет собой сочетание предметного суф. *-ть* и корня *ни-*, связанного с понятием „прядь“. Первонач. значение – „пряжа“, „ссученное волокно“. Корень *ни-* развился из и.е. *nēi- „прядь“. Ср. этимологически родственные лат. *neo* „пряду“; греч. *nēo, nēthō* „пряду“, *nēma* „пряжа, нить“. Слово *нитка* – уменьш. форма с суф. *-ьк -а* (нитька) от *нить*“ (Tsyganenko/Цыганенко 1970: 294). По-видимому, в вышеуказанном наименовании акцентируется внимание на свойство растения, используемого для изготовления прядильно-ткацких изделий, тканей, т.к. по качеству волокно *пустырника* не уступает волокну льна.

Таким образом, обозначение понятия „лекарственное травянистое растение“ (*пустырник сердечный*) в русском и болгарском языках и говорах осуществляется на основе принципа наименования по признаку. Признаки, обозначающие данное понятие, имеют следующий характер (Рис. 1, 2):

Рис. 1.

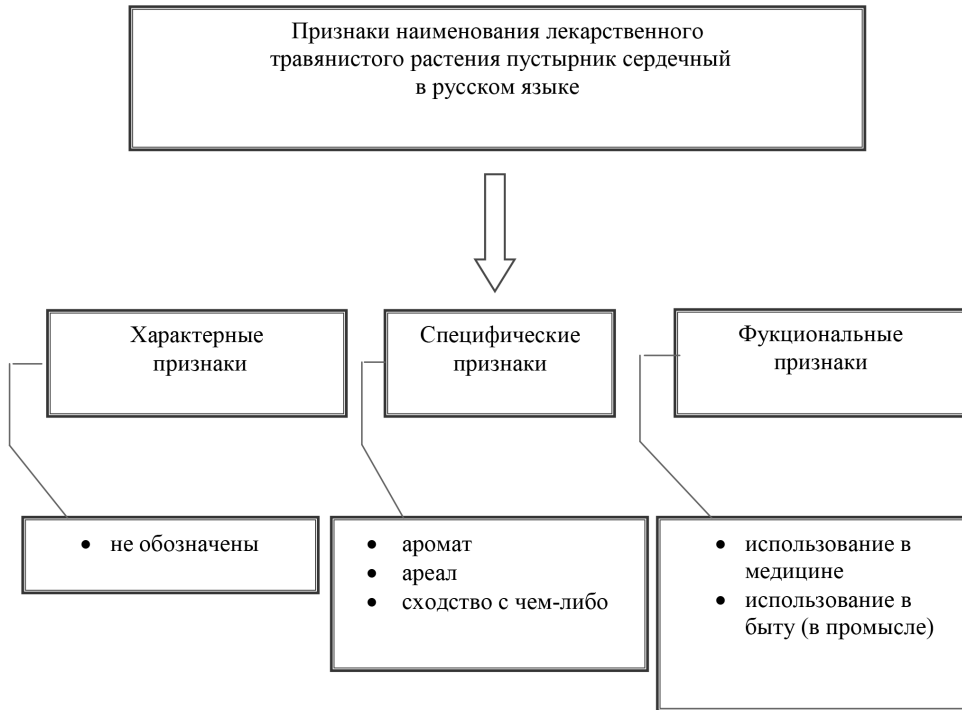
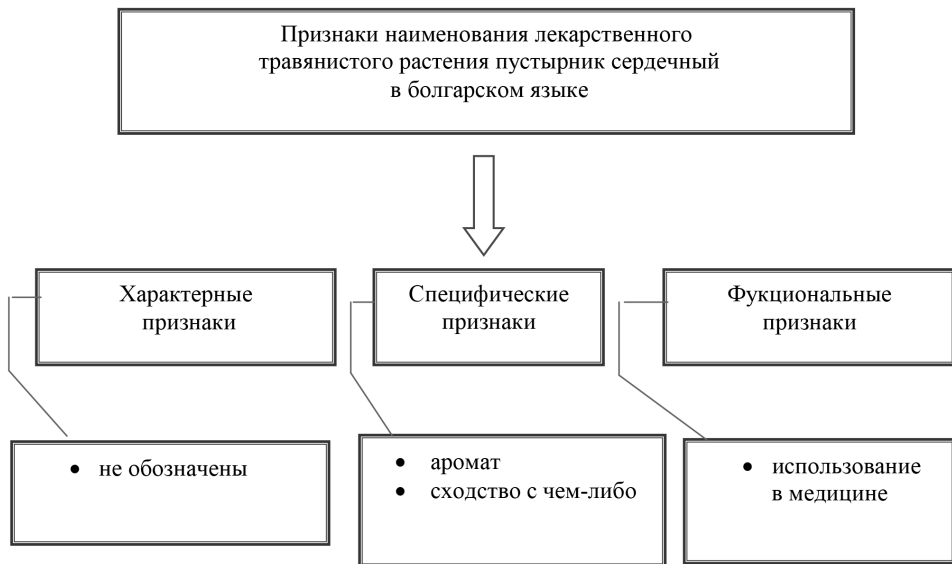

Рис. 2.

Материалы сопоставительного исследования показывают, что по происхождению представленные номинации в русском и болгарском языках являются общеславянскими (русск. *пустырник*; болг. *наметливо биле, поималка*), греческими (болг. *тамянка*) и турецкими (болг. *чубурливо биле*) заимствованиями.

Одним из продуктивных способов образования анализируемых номинаций в русском и болгарском языках является семантическая деривация – метафорический перенос значения, с помощью которого находят выражение специфические признаки реалии в русском и болгарском языках. Так, ботанические наименования в русском языке появились на основе сходства по внешнему виду, ареалу растений (русск. *глухая крапива*), а также по сходству с частями тела животного или птицы (русск. *львиный хвост, гусиная лапа, куриный след*). В болгарском языке возникли наименования, основанные на сходстве по внешнему виду (болг. *домашна коприва*), аромату растений (болг. *тамянка*), сходстве с предметами быта (болг. *чубурливо биле*), а также на основе фольклорно-мифологических представлений (болг. *дяволски уста, дяволско страшиче*).

Следует отметить, что так как *пустырник сердечный* в основном используют в лечебных целях, то в русском языке выделяются номинации, образованные на основе патологии внутренних органов человека (русск. *сердечная трава, сердечник, сердечная*), а в болгарском – на основе целевого предназначения (болг. *поималка*) и способа применения (болг. *наметливо биле*) лекарственного растения.

Кроме того, среди исследуемых наименований в русском языке наблюдаются полисемичные (русск. *сердечная*), а в болгарском языке – омонимичные лексемы (болг. *тамянка*), появившиеся в результате семантического расщепления, распада полисемантического слова.

Вышеизложенное дает основание предположить, что для обозначения *пустырника сердечного* в русском и болгарском языках реализованы принципы номинации по „специфическим признакам“, позволяющим идентифицировать растение, а также по функции, поскольку это растение имеет широкий спектр применения.

REFERENCES/ БИБЛИОГРАФИЯ

- Annenkov, N.I. 1876. *Botanicheskiy slovar'*. S.-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. [Анненков, Н.И. 1876. *Ботанический словарь*. С.-Петербург: Типография Императорской Академии наук.]
- Balgarski etimologichen rechnik (BER) 1979. (V. I. Georgiev i dr.). T. II. Sofiya: BAN. [Български етимологичен речник (БЕР) 1979. (В. И. Георгиев и др.). Т. II. София: БАН.]

- Balgarski etimologichen rechnik* (BER) 1986. (V. I. Georgiev i dr.). T. III. Sofiya: BAN. [Български етимологичен речник (БЕР) 1986. (В. И. Георгиев и др.). Т. III. София: БАН.]
- Balgarski etimologichen rechnik* (BER) 1995. (V. Anastasov i dr.). T. IV. Sofiya: Akademichno izdatelstvo „Prof. Marin Drinov“. [Български етимологичен речник (БЕР) 1995. (В. Анастасов и др.). Т. IV. София: Академично издателство „Проф. Марин Дринов“.]
- Balgarski etimologichen rechnik* (BER) 2010. (V. Anastasov i dr.). T. VII. Sofiya: Akademichno izdatelstvo „Prof. Marin Drinov“. [Български етимологичен речник (БЕР) 2010. (В. Анастасов и др.). Т. VII. София: Академично издателство „Проф. Марин Дринов“.]
- Gerov, N. 1977. *Rechnik na balgarskiya ezik*. Chast treta (L–O). Sofiya: Balgarski pisatel. [Геров, Н. 1977. *Речник на българския език*. Част трета (Л–О) София: Български писател.]
- Gerov, N. 1978. *Rechnik na balgarskiya ezik*. Chast peta (R–IA). Sofiya: Balgarski pisatel. [Геров, Н. 1978. *Речник на българския език*. Част пета (Р–ІА). София: Български писател.]
- Dal', V.I. 1955. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*. T. I. Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey. [Даль, Вл. 1955. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. I. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.]
- Dal', V.I. 1955. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*. T. IV. Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey, 1955. [Даль, Вл. 1955. *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. IV. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955.]
- Ents. BNM 1999: *Entsiklopediya balgarska narodna meditsina* (sast. i obshta red. M. Georgiev). Sofiya: „Petar Beron“. [Енци. БНМ 1999: *Енциклопедия българска народна медицина* (съст. и обща ред. М. Георгиев). София: „Петър Берон“.]
- Landzhev, I. 2010. *Entsiklopediya na lechebnite rasteniya v Balgariya*. Sofiya: Trud. [Ланджев, И. 2010. *Енциклопедия на лечебните растения в България*. София: Труд.]
- Maznev, N.I. 2006. *Osnovnyye lekarstvennyye rasteniya. Spravochnoye izdaniye*. Moskva: „Lada“, „Ripol klassik“, „Dom. XXI vek“. [Мазнев, Н.И. 2006. *Основные лекарственные растения*. Справочное издание. Москва: „Лада“, „Рипол классик“, „Дом. XXI век“.]
- Fasmer, M. 1973. *Etimologicheskiy slovar' russkog yazyka*. T. IV. Moskva: Progress. [Фасмер, М. 1973. *Этимологический словарь русского языка*. Т. IV. Москва: Прогресс.]
- Tsyganenko, G.P. 1970. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Kiyev: Radyans'ka shkola. [Цыганенко, Г.П. 1970. *Этимологический словарь русского языка*. Киев: Радянська школа.]
- Chernykh, P.Ya. 1994. *Istoriko-etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. T. I. Moskva: Russkiy yazyk. [Черных, П.Я. 1994. *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Т. I. Москва: Русский язык.]

По въпроса за наименованието на лечебното
растение дяволски уста (*Leonurus cardiaca* L.)
(по материали на руски и български език)

Анна Ангелова

Статията е посветена на наименованието на растението *дяволски уста* (рус. *пустырник сердечный*), влизащо в тематичната група на фитонимите „Лечебни тревисти растения от семейство на Устноцветни“.

Назоваването като процес на обозначаване започва с обособяването на отличителните признаци на обозначавания обект от действителността, отразен в същността на самото наименование, и се осъществява въз основа на принципа на номинация по признак.

Най-голяма реализация на принципите на назоваването има както в литературните езици, така и в диалектите, поради което е логично да се включат и включените от нас в номинативната верига наименования, съществуващи в литературния език и диалектите, защото те отразяват от различни аспекти различните свойства на реалиите и имат информативно предназначение.

Изучаването на номинативните вериги, съпоставянето им ни позволява да разгледаме процеса на назоваване от всички страни и да открием общите и специфичните особености на обозначавания обект от действителността в руския и българския език.